

Я шла примерно в десяти метрах позади него. Его правая рука продолжала истекать кровью, но я сказала себе не совать нос в чужие дела, раз уж ему самому все равно... Я вспомнила, что оставила свой телефон с вещами снаружи, но что насчет его?

— У тебя с собой телефон?

— Нет.

Как такой деловой человек выходит куда-то без телефона?!

— Я не хотел, что меня сегодня беспокоили.

В душе я усмехнулась: я тоже. Потом снова услышала его голос:

— Если в этом туннеле будет ответвление, мы зря потратим какое-то время, — снова объяснил он. Ему ещё хватало смелости успокаивать.

Я сейчас действительно напугана и хочу пить, совершенно выбилась из сил.

— Не волнуйся.

— Если вдруг обнаружится, что все выходы заблокированы, есть вероятность такого невезения, не так ли? — да хоть новый "обвал", все может случиться.

Стройный сильный силуэт человека остановился, повернулся и посмотрел на меня, сверкнув огнем в его глазах:

— Я выведу тебя отсюда.

— Ты уверен?

— Я выведу, — снова повторил он немного мрачней своим бесцветным голосом.

Я улыбнулась:

— Верно, я обязана выйти отсюда. Я думаю, господин Си должен знать, почему, — я не боялась умереть, но не сейчас. Не хочу умереть здесь, вместе с ним.

Лицо Си Сичэня исказилось.

— Идем.

Огонь дрожал, когда он шел. Я остановилась ненадолго и пошла за ним, примерно в метре от него, капли воды все громче, а мха заметно становилось больше.

— Тут скользко, будь осторожна.

Я думала, он будет молчать всю дорогу. Я ничего не ответила, потому что почувствовала, что моих сил больше не хватает. Я начала медленно идти вдоль стены, надеясь сберечь хоть немного сил, чтобы не упасть перед ним, прежде чем найдется выход.

— Все нормально? — прозвучало совсем близко, и я встревоженно подняла голову и машинально оттолкнула его руку, поддерживавшую меня.

— Не прикасайся ко мне, Си Сичэнь! — мои нервы были уже на пределе из-за этой ситуации, из-за этого человека передо мной!

Он посмотрел на меня холодным взглядом, и на мгновение все вокруг, кроме него, перестало существовать. Его глаза медленно затуманились от боли, а затем он внезапно притянул меня в свои объятия, и в этой силе была отчаянная мягкость. Я была слишком потрясена, чтобы сопротивляться, но вместо ещё более тесных объятий я почувствовала его обжигающее дыхание на мочке уха, что было невыносимо для меня! Я услышала, как он хрипло сказал:

— Верить или нет, сейчас, здесь, мне все равно, что ты делаешь. Но как только мы выйдем, что насчет того, что никто не сможет меня удержать?

— Ты сумасшедший, отпусти меня! — я никогда не видела такого Си Сичэня, что сильно пугает!

— Даже если и так, я без ума от тебя, Цзянь Аньцзе, Аньцзе... — его голос постепенно становился мягче, — что мне нужно сделать, чтобы ты простила меня? Чтобы ты больше не ненавидела меня, больше не отвергала меня?

Он отпустил меня, но глаза все еще были прикованы ко мне. Такие слова, такой покорный голос, такой откровенный взгляд, что, кажется, мое сердце вздрогнуло и забилось чаще. Я подавила это чувство в глубине души и в смятении не сводила с него глаз. Я думала, что была неуязвима, и всё же он по-прежнему тревожит мои мысли!

— Скажи мне, что я, черт возьми, должен делать? — он поднял руку и протянул ее к моему лицу, смиренно умоляя.

Я очнулась от холодного прикосновения на лице и убрала его руку:

— Я сказала, не прикасайся ко мне!

— Почему я позволяю себе искать тебя? А ты уничтожаешь меня без остатка, — он смотрел на меня глазами, полными печали, — Аньцзе, ты несправедлива ко мне. Ты с самого начала отвергаешь меня. Что бы я ни делал, все напрасно. Хотя и понимаю, что не получу ни малейшего ответа, я все равно не могу опустить руки, я и правда дурак.

Я затаила дыхание:

— Не понимаю, о чем ты!

— Понимаешь, как ты можешь не понять? Ты же такая умная... — он горько улыбнулся, — ты знаешь, как сделать так, чтобы я умер от боли, как толкнуть меня в пропасть.

— Что за чушь? — такое опровержение даже для меня показалось слабым.

— Даже преступления, караемые смертной казнью, должны иметь срок давности, разве нет? Тогда могу ли я выбрать досрочное отбывание наказания?

— Что за бред, в конце концов, ты несешь? — я в крайнем замешательстве от всей этой совершенно невозможной ситуации, предчувствуя, что сейчас что-то должно произойти.

— Это не бред, я просто... — факел упал на землю, свет слегка погас, затем он навалился на меня, и я прижалась спиной к стене. Поскольку его рука опустилась на мою поясницу, я не почувствовала сильной боли от удара, но также не могла выбраться от него, и его возмутительная дерзость заставила мое сердце невольно вздрогнуть от страха. Я вспомнила, как он с силой поцеловал меня, думая, что он собирается...

— Си Сичэнь, не вынуждай меня ненавидеть тебя!

— Ты уже ненавидишь, разве нет? — он засмеялся, но в смехе его была печальная решимость. Потом я почувствовала, как моя рука наткнулась на холодную сталь, и когда я поняла, что это было, он схватил мою руку и резко направил ее себе в грудь!

В один миг алая кровь окрасила его белую рубашку, словно ярко-красный пион.

Я с ужасом посмотрела на него. Он сумасшедший? Ощущение жара и влажности на руках заставляет признать, что это не иллюзия!

Я лихорадочно оттолкнула его от себя, и Си Сичэнь, пошатываясь, отступил на два шага назад. Изнемогая, он прислонился спиной к стене. Даже на расстоянии я по-прежнему отчетливо чувствовала запах крови.

— Ты и правда ненормальный! Ты с ума сошел!

Окровавленная сабля упала, я повернулась и побежала вглубь туннеля. С чего вдруг он так сделал? Крайний абсурд, предельная нелепость!

Во мраке туннеля ничего не видно, я отчаянно волочу тяжелые ноги, бегу вперед, ветер в моих ушах такой же сильный, как и паника в моем собственном сердце. Я не останавливалась, пока не споткнулась о камень и сильно не ударилась коленями о каменную поверхность.

Почувствовала острую боль, но, вопреки ожиданиям, мне стало легче... Си Сичэнь, почему ты пришел сюда? Зачем ты здесь оказался? Зачем надо... хаос, сплошной хаос!

Не знаю, как долго мне потребовалось подняться и, прихрамывая, вернуться назад. Когда я увидела его, то испугалась: он сидел на земле, опираясь на стену, его глаза были закрыты. Я подбежала и схватила его за плечо:

— Си Сичэнь! — мой голос дрожал, — не ли ты говорил, что собираешься вытащить меня отсюда? А сейчас что это значит? Отказываешься?

Он медленно открыл глаза, нежные, как никогда:

— Я выведу тебя, — он протянул неокровавленную руку к моему лицу, — Аньцзе... — факел, брошенный на землю, горел на последнем издыхании и в конце концов маленький колыхающий огонек совсем потух, — От тебя я никогда не откажусь.

Такая близость во мраке без капли света еще сильнее заставила меня растеряться.

— Если бы знал, что ты можешь остаться и выслушать мой детский лепет, сделал бы так раньше, — его дыхание ослабело.

— Ты правда... псих.

— Прости, что напугал тебя, — говорил он извиняющим голосом, — я просто не знал, как следует поступить.

Со слабой насмешкой ответила:

— Ты, Си Сичэнь, такой способный человек. Как могло быть что-то, что поставило тебя в тупик?

— Я всегда был беспомощен перед тобой, — сказал он. Его нежный голос был немного неестественным. Затем он положил голову мне на плечо.

— Нам действительно нужно поскорее выбраться, иначе я и правда могу умереть здесь, — его голос становился все слабее и слабее.

Я, стиснув зубы, сказала:

— Глупо было с моей стороны заходить в это ветхое место, а ты еще более глуп из-за того, что причинил себе вред.

Потом изо всех сил я попытался встать вместе с ним.

— Что теперь? Факелы погасли, как идти?

— Тот и так почти сгорел, на стене должен быть еще, я поищу.

— Твоя рана... — я растеряно остановила его, — я поищу, ты стой не двигайся.

Я услышала в темноте, как он усмехнулся:

— Стою, не двигаюсь.

Я повернулась и нащупала стену, на которой быстро нашла один факел. В темноте я не разобрала, где находился Си Сичэнь, но не могла этого сказать. Поэтому, словно слепая, протянув руку и все ощупывая, шла к нему. Вскоре мою руку схватила теплая рука, наши пальцы переплелись:

— Нашла?

— Да, — я протянула руку и дала факел, он постучал сапфиром о стену и снова зажег огонь.

Пространство снова осветилось и я увидела, какое у него бледное лицо:

— Ты...

— В порядке, — он прикрыл рот и откашлялся. С усилием сказал: — Похоже, в этом проходе нет развилок, продержимся еще немного и дойдем до конца, должны быстро дойти... Аньцзе?

Хоть мы были в этой западне недолго, я словно три дня и три ночи была без еды и воды. Я прикусила нижнюю губу, в какой-то момент меня охватило головокружение. Наконец, будучи без сил, я упала в темноту.

Я вдохнула аромат, тот самый слабый аромат мяты.

Почувствовала, как что-то теплое и приятное охватило меня. Очнувшись, я увидела белоснежный потолок, а за окном было синее небо и белые облака.

Я открыла глаза и со стоном села. Пиджак, что накрывал меня, упал, мое ранее расшибленное колено было перевязано клетчатой повязкой. Ни неба, ни потолка, в глаза бросался все тот же пятнистый коридор и тусклый огонек.

Тепло, которое только что было, оказалось сном.

Си Сичэнь сидел рядом с глазами, полными тревоги. Увидев, что я очнулась, он выдохнул с облегчением и одновременно слегка смутился.

Аромат той близости еще не до конца рассеялся. Я неосознанно тронула нижнюю губу. Я смотрела на него. Его правая рука висела сбоку, не было костюма, скрывающего на его белой рубашке тот темно-красный пион, который отчетливо был перед глазами. Нельзя не признать, что у него красивая внешность: угловатое лицо, высокая переносица, — незаурядный красавчик. Тут он заметил, что я в упор смотрю на него. Он отвернулся и откашлялся.

В голове немного прояснилось после того, как я немного вздремнула.

Темно-красное, почти черное пятно на груди рубашки не казалось окрашенным.

Я снова посмотрела на его правую руку. Почему крови стало намного больше, чем тогда, когда я изначально ее увидела?

Он снова ее поранил?

Когда?

В голове что-то промелькнуло, мимолетное прозрение, и я похолодела с головы до пят. Оказалось, я в очередной раз была обманута притворством! Как я могла забыть? У Си Сичэня много скрытых намерений, но как он мог сделать что-то, что причиняет ему вред?

Прежняя беспомощность и вызванные им переживания, а также трепет пульса от его последних фраз — сейчас все превратило в шутку, насмешку надо мной.

Си Сичен встал и остановился ненадолго, словно у него закружилась голова, и оперся правой рукой о каменную стену, чтобы поддержать свое тело. Кровь красной нитью стекала вниз по неровной поверхности.

— Можешь встать? — опустив голову, спросил он меня, продолжая ласково улыбаться. Он опустил правую руку и как бы случайно протер со стены ту кровь, — Я, пока ты... спала, прошел вперед посмотреть. Метров десять, и будет лестница наружу. Но рубильник, что открывает платформу, сломан, — его голос, капля за каплей, затихал.

Я встала, и, не двигаясь, слушала. Я закрыла глаза, чтобы скрыть свое плохое настроение.

— За исключением... — он приостановился. Но я не могла больше слушать, что он говорит, я лишь хотела побыстрее отсюда выбраться. Я направилась вперед, Си Сичэнь за мной. Непрерывный душный кашель доносился до моих ушей. Я холодно улыбнулась: «В самом деле, почему ты такой?» Я больше не хочу переживать об этом, поскольку понимаю, что здесь есть фальшь.

Когда я увидела впереди свет, ускорила шаг и остановилась на том месте, где он падал, но дальше дороги не было. Стены здесь относительно целые, наверху выгравирован рельеф, но слегка грубо, а за углом была лестница. Я пошла искать тот самый «рубильник», о котором он говорил, но он схватил меня за руку. Его лицо странно побагровело. Как будто не в состоянии твердо стоять, он наклонился в мою сторону.

— Си Сичэнь! — непроизвольно закричала я.

Он стоял и мотал головой, словно пытался прийти в себя, но я видела, что все это цирк. И в самом деле, это была настоящая показуха!

Моё терпение достигло своего предела, и это породило мысль о мести.

— Си Сичэнь, что тебе во мне нравится? — я не оттолкнула его, а даже слегка приблизилась и медленно спросила: — мое тело, или, может, моя нелепая душа?

Си Сичэнь, казалось, был ошеломлен, позволяя моим рукам обвить его тело, как виноградная лоза.

Я заметила, что его белая рубашка насквозь промокла от крови и пота.

— Разве я не должна быть тронута, что вы, господин Си, ради меня отдали все свои силы? — пуговицы одну за другой я расстегивала, обнажая его гладкую грудь.

Пальцы метнулись к той небольшой ране, останавливаясь на солнечном сплетении.

— Тебе следовало воткнуть сюда, — сказала я, почувствовав под рукой, как его тело заметно напряглось, и даже движение грудной клетки будто даже остановилось под кончиками пальцев. — Такое мелкое ранение, должно быть, пустяк для тебя. На одежде столько крови. Это та кровь, которая появилась, когда ты ударил себя ножом, держа меня за руку и

схватившись за лезвие? Твоя правая рука с самого начала получила это ранение, чтобы подготовить этот нелепый спектакль? Я не знала, что господин Си так предан театральному делу.

Ответа не последовало. Вес тела постепенно надавливался вниз на меня, и тяжелый вздох над ухом заставил мое сердце подпрыгнуть. Я с силой оттолкнула его.

Си Сичэнь, шатаясь, опрокинулся на стену, его правая рука сильно ударилась о поверхность стены. Долгое время он не издавал ни звука.

Он прислонился к стене, его растрепанные черные волосы свисали на мрачное лицо. По руке, что держалась за стену, стекала кровь между сжатыми пальцами и капля за каплей падала на землю.

— Верно, нанести себе увечья и прикинуться страдающим, чтобы вызвать сострадание к себе, хоть и банально, но это сработало с тобой, — Си Сичэнь посмотрел на меня, а потом улыбнулся, — поскольку Цзянь Аньцзе хоть и равнодушная, но и достаточно мягкосердечная.

— ...

— Ты ведь не хочешь умереть здесь со мной? Поэтому радуйся, что не воткнул сюда.

К чему он клонит? Иронизирует над моей беспомощностью? Да! Это проклятое место! Если бы не он, мне бы не хватило сил, чтобы выбраться.

Си Сичэнь медленно двинулся влево, затем, опираясь, сел.

— Там лестница, иди туда, — вдруг раздался грохот, верхняя каменная плита над ступеньками чудесным образом открылась, свет постепенно усилился, я подняла руку в глаза, чтобы не ослепнуть. После того, как привыкла к свету, повернула к нему голову и спросила:

— Ты не идешь? — несмотря на то, что в данную минуту я совершенно не хотела обращать на него внимания.

Он сидел на земле.

— Каменная лестница годами не ремонтировалась, не должна ли ты попробовать выйти первой? К тому же моя смерть не имеет к тебе ни малейшего отношения, не так ли?

— И правда не имеет! — ответила я рефлексивно, но в глубине души не могла игнорировать неуверенность.

— Или тебе грустно? Ааа, «пока смерть не разлучит нас», тоже романтично, — он размерено выплюнул бесстыжие оскорбительные слова, видя, что я не двигаюсь.

Я изо всех сил контролировала себя, я больше не заботилась о том, последует он за мной или нет. Так или иначе, выберется в конце концов! Волоча свое слабое тело, я взбиралась по попятнистым каменным ступеням, пока не наступила на последнюю ступеньку. Под моими ногами оказалась давно потерянная земля. Чувство, будто возродилась после смерти, вызвало ощущение нереальности происходящего.

Хоть я совсем не хотела этого, не смогла сдержаться и посмотрела вниз.

Он смотрел на меня, уголки глаз улыбались, но глаза словно были расфокусированы:

— Аньцзе, если не хочешь меня видеть, это твой шанс. Тебе нужно лишь уйти, и нет необходимости говорить кому-нибудь, что я здесь. И дня не пройдет, как умру тут, и отныне тебе не нужно будет бояться, что я снова буду тебя искать... — его тело медленно соскользнуло в сторону, после чего снова раздался грохот. В этот момент возле моих ног необъяснимым образом каменная плита заново закрылась, отчего вокруг поднялась пыль. Грохот от устаревшего механизма прекратился, и люк соединился с землей, словно его здесь никогда и не было.

«Моя смерть не имеет к тебе никакого отношения», — эхом раздавались слова у меня в ушах.

Эта сцена абсурдна, как жизнь и смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1515520>